

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ МАГИСТРОВ

А.В. Маслова

*Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
аспирант*

В статье обосновывается необходимость использования аутентичных материалов для обучения английской научной речи магистров. Приведены преимущества использования аутентичных первоисточников, предложен способ адаптации текстов научных статей.

Ключевые слова: аутентичные материалы, научная статья, англоязычный научно-педагогический текст, научная речь, магистры

The article proves the necessity to use authentic materials in teaching English academic speech to masters. The advantages of foreign original sources are given. Method of scientific articles' adaptation is suggested.

Key words: authentic materials, scientific article, English scientific pedagogical text, academic speech, masters

Вопросы оптимизации обучения иноязычной научной речи являются насущными сегодня ввиду того, что студенты, проходящие обучение в магистратуре, должны уметь читать и анализировать зарубежную научную литературу по специальности, излагать собственное мнение, используя научный стиль речи, писать научные работы, а также вести дискуссию на научную тематику. При этом обучение иностранному языку с целью профессионального общения должно соотноситься с принципом аутентичности, поскольку использование именно аутентичных материалов в процессе обучения дает возможность взаимодействия с носителями языка не только на уровне ежедневного общения, но и с целью международного сотрудничества в научной сфере.

Ведущие отечественные ученые такие, как О.Б. Танопольский, Р.Ю. Мартынова, Р.П. Мильруд, Е.В. Носонович, Г.В. Рогова, В.Г. Редько, рассматривали в своих работах проблему использования учебных текстов в содержании учебника по иностранному языку. При этом отметим, что особенности отбора аутентичных педагогических материалов для обучения английской научной речи магистров остаются на сегодня без внимания методистов.

В связи с вышесказанным, цель данной статьи – определить роль и способ применения аутентичных иноязычных статей в процессе обучения английской научной речи магистров педагогических специальностей.

Общеизвестно, что приобретение иноязычных знаний научной лексики, навыков и умений научной речи магистрами осуществляется, исходя из двух основных путей, применяемых в методике обучения иностранным языкам: 1) от изучения готового аутентичного научного текста к вычленению из него незнакомого языкового материала, а затем попытки создания вторичного (своего) научного текста на основе использования выбранных языковых единиц; 2) от изучения общенаучной лексики, состоящей в приобретении ее знаний и формировании навыков ее употребления в учебных научных текстах, к развитию рецептивных, репродуктивных и продуктивных умений ее употребления в различных видах научной речевой деятельности.

Оба указанных методических подхода в обучении англоязычной научной речи имеют вполне оправданную возможность на их практическое применение. Так, первый из них основан на необходимости изначального знакомства обучаемых с аутентичной научной речью, что должно превалировать над доступностью самого процесса обучения. Второй подход обусловлен необходимостью упрощения процесса обучения, т.е. построения его на

основе постепенного усложнения языковых и речевых действий, а также предположением о том, что учебная научная речь при ее дальнейшем совершенствовании на основе аутентичных первоисточников трансформируется в ее аутентичный нормативный аналог.

Выбор одного из названных путей должен основываться на уровне изначальной лингвистической подготовки магистров. Лингвистически подготовленные студенты могут обучаться на материале англоязычных научных текстов как образцов научной речи и тем самым развивать свои иноязычные речевые умения на основе переноса их рецептивной формы в продуктивную. Студенты с недостаточной языковой подготовкой должны приобретать умения англоязычной научной речи, используя второй путь в виду его значительной упрощенности. При этом отметим, что продвижение по второму пути приведет к развитию умений лишь учебной научной речи, далекой от своей аутентичной формы, т.к. процесс обучения в этом случае построен на применении учебных научных текстов. В отличие от аутентичных, такие искусственно созданные учебные тексты, т.е. специально написанные в учебных целях, не могут служить моделью ожидаемого высказывания, поскольку являются изначально лишеными аутентичного коммуникативного намерения, и поэтому не могут быть стимулом для научной коммуникации. Недостатками подобных текстов являются: неестественное языковое наполнение, искусственная повторяемость отдельных слов и грамматических структур, отсутствие логико-грамматических связей между предложениями, примитивность содержания и несоответствие интересам учащихся [3, с. 4].

Поэтому считаем наиболее целесообразным в обучении иноязычной научной речи применять первый из обозначенных путей, основу которого составляет использование аутентичных материалов.

Большинство исследователей в области методики обучения иностранным языкам для профессиональной коммуникации подчеркивают важность применения аутентичных англоязычных первоисточников в качестве наиболее эффективного учебного материала, приближающего учебный процесс к реальной жизни, отвечающего интересам и потребностям студентов. При этом аутентичным считают такой письменный или устный текст, который создан носителями языка, являющимися специалистами в определенной отрасли знаний, для носителей языка, а также специалистов в этой же отрасли [4, с. 242]. По мнению Р.Р. Мукминова, аутентичному тексту присущи:

- 1) структурная аутентичность, связанная с особенностями построения текста, его логикой, содержательной и формальной ценностью;
- 2) лексико-фразеологическая аутентичность, отражающая современные тенденции в развитии словарного запаса языка;
- 3) грамматическая аутентичность, призванная использовать в устной и письменной речи свойственные данному языку на данном историческом этапе грамматические структуры;
- 4) функциональная аутентичность, подразумевающая естественность отбора лингвострановедческих средств для решения речевой задачи [2, с. 102].

Примером аутентичного текста, используемого для обучения научной коммуникации, является англоязычная научная статья, созданная зарубежными учеными. Применение таких научных работ, как печатных, так и размещенных в он-лайн изданиях, в учебном процессе имеет следующие преимущества: позволяет пополнять словарный запас студентов оригинальной терминологической лексикой и фразеологическими оборотами, характерными для научного стиля речи, способствует получению актуальной научной информации по специальности, формирует стойкую мотивацию иноязычной деятельности студентов, развивает их профессиональные умения.

Вместе с тем преподаватели-практики не всегда используют аутентичные материалы с максимальной эффективностью, т.к. в силу своей языковой сложности подобные работы являются трудными для восприятия студентов с недостаточным уровнем языковой подготовки. Поэтому полагаем, что достижение умения научного стиля речи на основе

анализа англоязычных аутентичных педагогических работ возможно при условии их изучения от более простых в лингвистическом и смысловом наполнении к более сложным. А так как реальные англоязычные аутентичные педагогические исследования не могли создаваться их авторами на основе учета этого дидактического положения, нам представляется возможным его реализация за счет чтения одной и той же работы в ее разных версиях: от полностью адаптированной, т.е. включающей знакомую для учащихся лексику, к частично адаптированной, вбирающей в себя из реальной аутентичной формы только часть трудно доступных для понимания языковых явлений, и, наконец, – к неадаптированной версии того же научного текста.

Таким образом, первая версия аутентичного научного текста представляет собой такой оригинальный англоязычный текст, из которого исключаются трудные для семантизации языковые единицы, и тем самым он адаптируется в лингвистическом аспекте до уровня сохранения в нем лишь усвоенного прежде языкового материала, а в профессиональном аспекте – до уровня сохранения основной научной мысли автора. Работа с такой полностью адаптированной версией научной статьи позволяет студентам сочетать иноязычную рецептивную речевую деятельность с приобретением профессиональных знаний средствами иностранного языка. В этом случае студенты не испытывают трудностей в понимании и осмыслении прочитанного, которое содержит в себе педагогическую информацию, основанную на изученном языковом материале. Приведем пример полной адаптации отрывка научной статьи «Teaching tolerance and social justice one child at a time» автора Andrea Zakin из научного журнала *Childhood Education* [5].

Many educators (Cohen, 2006, 2007; Jones, 2004; Stevens & Charles, 2005) believe that teaching tolerance is a pedagogical imperative. But is teaching tolerance, as the ability to care and have empathy for others, enough?

I decided to work with a group of young children in a preschool setting that would welcome interdisciplinary activities. Investigating skin color can be a first step in teaching tolerance and social justice.

При первом знакомстве магистров с отрывком научной статьи, приведенной выше, доступность восприятия достигается за счет исключения предложений и их частей, содержащих незнакомую лексику, что в значительной степени упрощает их содержание. Такие методические действия обеспечивают возможность большинству обучаемых понять содержание научно-педагогической статьи и постепенно приобщаться к научной форме изложения мыслей.

Вторая версия того же аутентичного научного текста представляет собой такой оригинальный англоязычный текст, в котором сохраняется часть сложных для понимания языковых единиц, и тем самым расширяется и углубляется его профессиональный и научный потенциал. Работа с такой частично адаптированной версией научной статьи, в значительно большей степени приближенной к оригинальному первоисточнику, позволяет студентам усвоить педагогическую информацию, основанную на изученном ранее и частично выбранном из аутентичного текста новом языковом материале. Для достижения понимания содержания такого текста его изучению предшествует методическая работа по приобретению знаний незнакомых языковых явлений, содержащихся в нем. Приведем пример частичной адаптации того же отрывка названной выше научной статьи, где незнакомая научная лексика, предназначенная для изучения, выделена курсивом.

Many educators (Cohen, 2006, 2007; Jones, 2004; Stevens & Charles, 2005) believe that teaching tolerance is a pedagogical imperative. Still others (Barrier-Ferreira, 2008; Jones, 2004; Mustakova-Poussardt, 2004; Paley and the Teaching Tolerance Project, 1998) go beyond tolerance *to promote instruction in social justice*. In early childhood, possessing tolerance would *refer* to children's burgeoning awareness of themselves in relation to others. But is teaching tolerance, as the ability to care and have empathy for others, enough? Perhaps it is more *appropriate* to teach preschool children tolerance *in conjunction with* social justice, the *principles* and habits of mind that guide individuals to actively treat others with fairness, respect, and responsibility.

This *article maintains that*: 1) teaching tolerance and social justice is best initiated when children are young (Paley and the Teaching Tolerance Project, 1998); 2) art is a perfect *vehicle* for teaching tolerance and social justice.

I decided to work with a group of young children and their teachers in a preschool setting that would welcome interdisciplinary activities *predicated on* art making, with the *goal* of exploring *diversity* in terms of skin color. Investigating skin color can be a first step in teaching tolerance and social justice.

Третья версия того же аутентичного научного текста представляет собой свою оригинальную версию в полном языковом и смысловом объеме, что соответствует подлинной аутентичной научной речи автора-ученого, создавшего его. Работа с такой неадаптированной версией научной статьи позволяет студентам усвоить педагогическую информацию, основанную на изученном ранее и полностью выбранном из аутентичного текста новом языковом материале. Оставшиеся в тексте трудные для понимания языковые явления предварительно изучаются до начала чтения. Приведем пример неадаптированной версии того же отрывка названной выше научной статьи, где новая научная лексика, предназначенная для изучения, выделена курсивом, а перевод незнакомых слов общей лексики дан в послетекстовых сносках.

Many educators (Cohen, 2006, 2007; Jones, 2004; Stevens & Charles, 2005) believe that teaching tolerance is a pedagogical imperative. Still others (Barrier-Ferreira, 2008; Jones, 2004; Mustakova-Poussardt, 2004; Paley and the Teaching Tolerance Project, 1998) go beyond tolerance to promote instruction in social justice. Tolerance *connotes* patience, forbearance (1), and impartiality (2), as well as open-mindedness (3). In early childhood, possessing tolerance would refer to children's burgeoning awareness of themselves in relation to others, and the *capability* to accept appearance and behavior different from one's own. But is teaching tolerance, additionally considered the ability to care and have empathy for others, enough? Perhaps it is more appropriate to teach preschool children tolerance in conjunction with social justice, the principles and habits of mind that guide individuals to actively treat others with fairness, respect, and responsibility.

This article maintains that: 1) the capability to get along with others in a multicultural community is an essential life skill that must be explicitly taught in school (Stevens & Charles, 2005); 2) teaching tolerance and social justice is best initiated when children are young (Paley and the Teaching Tolerance Project, 1998); 2) tolerance and social justice should be included in preschool and school *curricula*; and 3) art is a perfect vehicle for teaching tolerance and social justice. *Although* it is difficult to know where tolerance ends and social justice begins, social justice *incorporates* action and not just talk. For preschoolers, this would mean actively demonstrating tolerance and acceptance of others during everyday activities.

I decided to work with a group of young children and their teachers in a preschool setting that would welcome interdisciplinary activities predicated on art making, with the goal of exploring diversity in terms of skin color. Investigating skin color can be considered a first step in teaching tolerance and social justice. As children mature in upper *elementary school*, and into *middle* and *high school*, they also can explore the difficulties of accepting differences, learn why some people consider diversity to be threatening, and discover how acceptance of differences among people makes them feel. To be meaningful, teaching tolerance and social justice cannot just be a solitary or rare occurrence (4); the *topic must be carefully sequenced* and *integrated* into *ongoing* school curricula.

1. forbearance – терпимость, снисходительность

2. impartiality – объективность, справедливость

3. open-mindedness – широта взглядов, непредубежденность, восприимчивость

4. a solitary or rare occurrence – одиночное или редкое явление

Таким образом, в процессе работы над тремя версиями аутентичного научного текста соблюдаются такие общедидактические положения организации учебного процесса, как доступность для большинства обучаемых, прочность усвоения информации,

последовательность предъявления и изложения материала, а также предложенный Р.Ю. Мартыновой дидактический принцип организации усвоения иноязычного материала – повторение каждой дозы нового языкового материала во взаимосвязи со всеми изученными ранее [1, с. 74-75].

При этом мы не настаиваем на трех версиях научного текста: полностью адаптированного, частично адаптированного и неадаптированного. Проблема определения количества версий научного педагогического текста для его понимания, осмысления и дальнейшей работы над прочитанным возлагается на преподавателя, т.к. это зависит от лингвистической подготовки студентов и объема их профессионально-педагогических знаний. Отметим лишь, что такая работа над текстом также должна носить аутентичный характер, поскольку, вслед за Е.В. Носонович, рассматриваем аутентичность «не столько как свойство, присущее речевому произведению, сколько как характеристику учебного процесса», а также как «совокупность ряда условий, при соблюдении которых на занятии возникает аутентичное взаимодействие учащихся с текстом, с преподавателем и друг с другом» [3, с. 11-13].

Дальнейшую перспективу исследования видим в составлении системы упражнений по обучению английской научной речи магистров, разработанной на основе работы с аутентичными иноязычными первоисточниками.

Список литературы:

1. Мартинова Р. Ю. Цілісна загальнодидактична модель змісту навчання іноземних мов / Р. Ю. Мартинова. – К.: Вища школа, 2004. – 454 с.
2. Мукминов Р.Р. Особенности процесса обучения чтению иноязычных профессионально ориентированных аутентичных текстов в вузе [Текст] / Р.Р. Мукминов // Актуальні проблеми викладання іноземних мов для професійного спілкування: Матеріали Всеукр. наук.-практ. конф., 6–7 квіт. 2012 р. – Т. 1 : Лінгвістика та методика викладання іноземних мов у вищому навчальному закладі. – Д.: Біла К.О., 2012. – С. 101-104
3. Носонович, Е.В. Методическая аутентичность учебного текста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Е.В. Носонович. – Тамбов, 1999. – 175 с.
4. Тарнопольський О.Б. Автентичність навчальних матеріалів у навчанні англійської мови для професійної комунікації у немовних вишах / О.Б. Тарнопольський, Ю.В. Дегтярьова. // Вісник ЛДУ БЖД. Педагогічні науки. – С. 242-245
5. Zakin A. Teaching tolerance and social justice one child at a time // Childhood education (88): 2012. – P. 3-13